

0721736-1

Московский педагогический университет

На правах рукописи

Воропаева Светлана Александровна

**ДЕРИВАЦИОННАЯ ТИПОЛОГИЯ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ СУФФИКСАЛЬНОГО СПОСОБА
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ)**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка
Мичуринского государственного педагогического института

Научный руководитель доктор филологических наук
 профессор Т.В. Маркелова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
 профессор Т.С. Монина
 кандидат филологических наук
 Ермакова Н.Ф.

Ведущая организация – Тамбовский государственный
 университет им. Г.Р. Державина

Защита состоится « 7 » июня 2001 г. в 15⁰⁰ час. на заседании
диссертационного совета Д.212.155.02. в Московском педагогическом университе-
те по адресу:
г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д.21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогиче-
ского университета (г. Москва, ул. Радио, 10а).

Автореферат разослан « 26 » апреля 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

М.Ф. Тузова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000302933

Предисловие

Характерная для последней трети XX века тенденция к интеграции языковых уровней позволяет рассматривать проблему деривации в русле взаимосвязи семантики, грамматики и прагматики, обеспечивающей возможности комплексного функционально-семантического подхода к анализируемому участку языковой деятельности.

Объектом исследования является суффиксальное словообразование как способ выражения оценочных значений, отражающий взаимодействие лексического и грамматического уровней языка, парадигматических и синтагматических возможностей его единиц:

- Хорошо поет... Хорошо. Этакой голосина сильный. Вот я в свое время пел, ... да голос испортился. А этот хорош. (И. Тургенев); Ну и голосище! Не голос, а голосишко! В той роще голосистые соловушки поют. (Н. Некрасов); - Не ветер гудит по нивам, Не свадебный поезд гремит, - Родные по Прокле завывли, По Прокле семья голосит. (Н. Некрасов)

Актуальность темы определяется необходимостью изучения русского словообразования не только на формально-грамматическом, но и на функционально-семантическом и коммуникативном основаниях. Установление значимости этих оснований в исследованиях последних лет (Земская, 1992; Золотова, 1998; Клобуков, 2001; Кубрякова, 1998; Лопатин, 1992; Улуханов, 1996 и др.) позволяет рассматривать деривацию как один из механизмов межуровневого взаимодействия в языковой системе и его реализации в речевой деятельности. Описание этого механизма в категории оценки относится к числу неразработанных проблем деривационной типологии. Поэтому необходимо подробно рассмотреть суффиксальное оценочное словообразование как одну из составляющих функционально-семантического поля (ФСП) оценки (ТФГ, 1992; Маркелова, 1995, 1997).

Исследованием суффиксов занимались многие лингвисты (В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, С.Г. Шейдаева и др.). Однако специальных работ, изучающих суффиксы с позиций выражения оценочных значений в высказывании и тексте, нет.

В работе ставится цель: исследовать механизм лексической и синтаксической деривации (суффиксальной) в словах, репрезентирующих абсолютную общую и частную оценку (с ее символами *хорошо* – *нормально* – *плохо*) в условиях коммуникативно-прагматического контекста.

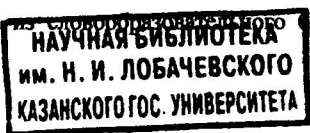
Реализация цели предполагает решение следующих задач:

- описать семантику оценки как взаимодействие субъективного и объективного факторов в языке;
- систематизировать суффиксы, участвующие в организации парадигматической и синтагматической оси ФСП оценки в русском языке;
- выделить словообразовательную транспозицию как отражение объективного фактора в семантике оценки;
- рассмотреть словообразовательную модификацию имен существительных как отражение субъективного фактора оценочного значения в языке;
- выявить продуктивность оценочных суффиксов;
- описать словообразовательные возможности знаков-функций, знаков-прагмем, знаков-коннотаций;
- выявить диффузию положительного и отрицательного оценочных значений в модификационном аспекте словообразования;
- представить словообразовательный процесс как механизм взаимодействия всех уровней языка (лексического, синтаксического, морфологического).

Основная исследовательская гипотеза заключается в том, что словообразование является важнейшим средством выражения оценочной семантики и механизмом формирования ФСП оценки в русском языке.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Оценка представляет собой взаимодействие объективного и субъективного факторов в языке. В словообразовании роль объективного фактора играет словообразовательная транспозиция, организующая парадигматическую ось ФСП оценки, а субъективного – словообразовательная модификация, организующая синтагматическую ось ФСП оценки.
2. Словообразовательная транспозиция представляет говорящему возможность выбора оценочного средства из словообразовательного блока (межчастеречного

поля) в зависимости от речевой ситуации и коммуникативно-прагматического контекста.

3. Словообразовательная модификация ориентирована на оценочную шкалу и отражает динамику эмоций говорящего в процессе выражения оценки.
4. Суффиксы, участвующие в словообразовательном модификационном процессе, делятся на специально предназначенные для выражения ценностного отношения говорящего к объекту оценки; совмещающие значение размера и оценочной характеристики; неспециализированные, актуализирующие оценку в лексемах с оценочным значением производящей основы в конкретных синтаксических позициях.
5. Словообразовательная транспозиция и модификация демонстрируют механизм взаимодействия всех уровней языка при выражении оценочного значения в речевой деятельности.
6. Суффиксация неравномерно размещается на оценочной шкале: суффиксы с положительным значением активнее, нежели с отрицательным.
7. В модификационном аспекте словообразования представлены диффузия положительного и отрицательного оценочных значений.

Теоретической основой исследования является основное положение функционально-семантического подхода к языку: **от понятия (оценки) – к функции** (употреблению в оценочном высказывании) – **к форме** (дериватам различных частей речи с разным лексическим значением).

Исследование построено на индуктивном методе анализа: от конкретных языковых факторов к установлению системных отношений между ними и обобщению на этой основе теоретических положений и выводов. Как вспомогательные при сборе и систематизации материала использовались методы лингвистического наблюдения и описания.

Выводы исследования основываются на описании собранных в картотеке более 1000 словообразовательных гнезд. Проанализировано также более 1000 фрагментов художественных текстов, содержащих около 3000 оценочных знаков.

Определения значения слов даются по Словарю русского языка в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой, 1989; структура словообразовательных гнезд определя-

ется по Словообразовательному словарю русского языка в 2-х томах А.Н. Тихонова, 1985.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном характере описания суффиксального словообразования, функционирующего как средство выражения семантической категории оценки. Новым является также функционально-семантический подход к процессу словообразования, позволяющий выделить его ядерные и периферийные зоны; представить его как механизм взаимодействия лексического и грамматического уровней языка в речевой деятельности, то есть подход к словообразованию «как деятельности» (Е.С. Земская). Выявленное в ходе исследования большое количество суффиксов, в частности, суффиксов субъективной оценки, и наличие системных отношений между ними позволяет говорить об оценочном типе словообразовательного значения.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов в разделах словообразования, синтаксиса и лексики; при разработке спецкурсов по теории ФСП.

Структура диссертации. Работа состоит из Предисловия, общетеоретического Введения, двух глав, Заключения, Библиографии, Списка источников языкового материала, Приложения (таблицы).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Предисловии определен объект исследования, его актуальность, обозначены цель и задача работы, отмечены научная новизна и практическая значимость, представлены основные положения, выносимые на защиту, сформулирована гипотеза, описаны материал и методы исследования.

Во Введении обосновывается специфический характер суффиксации как средства выражения оценочного значения, описываются транспозиционный и модификационный процессы словообразования как отражение объективного и субъективного факторов оценочной семантики.

Среди многочисленных средств выражения оценочного значения словообразование занимает особое место. Как отмечает Т.И. Вендина, в словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка. Из всего многообразия чистых способов словообразования мы выбираем наиболее регулярный и продуктивный – суффиксацию.

При исследовании словообразования как средства выражения оценочного значения мы опираемся на функционально-семантический подход к аксиологической категории, который предполагает наличие функционально-семантического поля (ФСП) оценки в русском языке (Т.В. Маркелова).

ФСП оценки – один из важнейших факторов формирования высказывания наряду с такими полями, как модальность, темпоральность, персональность. ФСП оценки от названных полей отличается отсутствием единого грамматического центра. Поэтому правомерно относить его к полицентрическим полям, «опирающимся на некоторую совокупность разноуровневых языковых средств» (А.В. Бондарко).

Поле оценки детерминировано необходимостью передать в речи коренящиеся во внеязыковой действительности ценностные отношения, связанные с положительными и отрицательными качествами объектов. При этом оно является тем промежуточным звеном, которое связывает группировку оценочных средств в языке и их системно-структурную организацию с мыслительным содержанием оценочного суждения: *Я считаю, что Х – хороший/ плохой. Я одобряю/ не одобряю Х.*

Круг языковых средств, имеющих в распоряжении говорящих для выражения оценки во всех ее разновидностях и вариантах, представляет собой основу понятия ФСП оценки.

В процессе лингвистического наблюдения мы установили, что свойства суффиксов: инвариантность, общекатегориальность, общерелятивность (И.С. Улуханов) коррелируют с объективным и субъективным факторами оценочной семантики, организуя парадигматическое и синтагматическое устройство ФСП.

Способы и средства словообразования в функциональной типологии оценочного значения взаимодействуют с лексической и грамматической семантикой языковых единиц в ФСП оценки. Словообразовательная модификация участвует в организации синтагматической оси ФСП оценки, выражая коммуникативные намерения одобрения/неодобрения, похвалы/порицания, восхищения/возмущения с помощью субъективно-оценочных суффиксов: *книга* – *книжка*, *книжечка*, *книжица*, *книжонка*. Словообразовательная транспозиция участвует в организации парадигматической оси ФСП оценки, являясь механизмом межчлестеречного взаимодействия с учетом семантико-прагматических и семантико-грамматических свойств оценочных слов: *глупый* – *поглупеть* – *глупец* – *глупость* – *глупо*; *умный* – *поумнеть* – *умник* – *умница* – *умно*.

Парадигматическое и синтагматическое устройство ФСП оценки обусловлено лексикализированным способом инвариантного выражения оценки *хорошо/нормально/плохо* под «контролем» коммуникативных намерений говорящего: *одобрение/безразличие/неодобрение: Я люблю/не люблю жизнь – Мне нравится/не нравится жизнь – Жизнь хороша – прекрасна – изумительна/ плоха – ужасна – отвратительна*.

Шкала оценок (аксиологическая шкала) из семи элементов (*очень хорошо – довольно хорошо – хорошо – нормально – плохо – довольно плохо – очень плохо*) является центральной частью оценочного комплекса (Morris). В ней сосредоточено действие всех составляющих человеческого фактора в языке: 1) ориентация оценивающего субъекта на стереотипы ценностей и отступления от них, то есть градация положительного, нормативного, отрицательного оценочного значения; 2) изменение субъективной природы эмоций (от интеллектуальной эмоции до аф-

фекта); 3) регуляция выбора в процессе вербализации средств выражения оценочного предиката; 4) участие в формировании парадигматического, синтагматического, прагматического аспектов ФСП оценки.

Шкала оценок – связующее звено интеллектуальной, эмоциональной и речевой деятельности субъекта. Она системно организует средства выражения оценки, в том числе словообразовательные. *Какой матерый человечище!* (М. Горький) – *Человечишко он был никудышний* (Д. Мамин-Сибиряк).

Семема ценностного положительного или отрицательного отношения выполняет содержательную системообразующую функцию, речевая актуализация которой обусловлена ее местом в составе семантических полей (парадигм) и семантико-синтаксических моделей (синтагм) и позволяет зафиксировать особые типы языковых репрезентаций оценки: знаки-функции, знаки-прагмемы и знаки-коннотации (Т.В. Маркелова).

Интеграция языковых уровней и комплексный подход к анализируемому участку языковой действительности позволяет выявить единицу устройства ФСП оценки – оценочное высказывание.

Учет вербализации компонентов оценочного значения – субъекта, объекта, предиката в ситуации общения и сообщения позволяет выделить фрагменты:

с вербализованным субъектом – **субъектный**: *Я люблю эту книгу! Я порицаю эту книгу* (*лично-глагольная модель*: Я + оценочный глагол),

с вербализованным объектом – **объектный**: *Книга – чудо! Книга – чудесный подарок! / Книга ужас! Книга ужасная по оформлению* (*оценочно-признаковая модель*: субстантив + оценочное прилагательное; *оценочно-квалификационная модель*: субстантив + оценочное прилагательное + субстантив; *оценочно-предметная модель*: субстантив + субстантив; *инфинитивно-оценочная модель*: инфинитив + слово категории состояния, субстантив, адъектив),

с вербализованным предикатом – **предикатный**: *Чудо! Чудеса! / Чудовище! Чудовищно!* (*оценочно-предикативная модель*: слово категории состояния, субстантив, адъектив, девербатив).

Высказывания отражают модель ситуации в процессе актуализации пропозиционного значения в оценочном речевом акте. В каждом фрагменте системы

прослеживается специфическое влияние коммуникативно-прагматических факторов на актуализационные функции оценочного высказывания: выбор модели, лексического наполнения ее компонентов и их словообразовательного типа, морфологических форм – прежде всего субъекта и предиката, предикатного значения. В процессе описания учитывается деривационная типология компонентов оценочного высказывания как механизм связи в ФСП оценки.

Предикативным компонентом оценочных высказываний является синтаксический дериват. Синтаксические дериваты отражают «движение» предиката на парадигматической шкале ФСП оценки. При этом исходным словом для него может выступать как знак-функция, знак-прагмема, так и знак-коннотация:

Некрасивая графиня Марья всегда хорошела, когда плакала (Л. Толстой) – исходное слово с функциональным значением *хороший*, дериват – *хорош-е-ть*.

Дуняша скучала, разве какой-нибудь приезжий офицер обращал на нее внимание и любезничал с ней (И. Тургенев) – исходное слово с прагматическим значением *любезный*, дериват – *любезн-ича-ть*.

Говоря это, Егорушка попугайничал. Эти самые слова слышал он два месяца тому назад от этого семинариста (А. Чехов) – исходное слово с коннотативным значением *попугай*, дериват – *попугай-нича-ть*.

Лексические дериваты отражают движение оценочных предикатов при выражении эмоционального напряжения говорящего на синтагматической оси ФСП оценки:

Человек он действительно хороший, благородный (А. Чехов); *Илье Ильичу только семь лет. Ему легко, весело. Какой он хорошенький, красненький, полный!* (И. Гончаров); *Не являла книга эта Ни сладких вымыслов поэта, Ни мудрых истин, ни картин* (А. Пушкин); *Мудреный старик выкинул неожиданную и престранную штуку* (А. Лесков).

Участие словообразования в процессе актуализации оценочного значения в речевой деятельности определяется взаимодействием словообразовательного уровня языка с лексическим, морфологическим и синтаксическим.

Транспозиционный словообразовательный тип отражает механизм связи оценочных слов, объединяемых в предикатном типе функционального значения –

глаголов, прилагательных, существительных, слов категории состояния: *Он ценит жизнь. Жизнь – ценный дар. Жизнь – великая ценность. Жить в демократическом обществе – ценно.* Они представляют собой «промежуточную» функционально-семантическую группу, в которой разные части речи взаимодействуют друг с другом по вещественному содержанию и по функции выражения оценки, что обуславливает их объединение в ФСП оценки.

Общность оценочной семантической доминанты и синтаксической функции детерминирует специфическое словообразовательное явление, определяемое в лингвистике как словообразовательный блок (М.А. Лукьянова), межчастеречное семантическое поле (Р.М. Гайсина), лексический параллельный ряд (Л.В. Бортэ).

Межчастеречный переход (Р.М. Гайсина) осуществляется с помощью транспозиционных морфем (Е.С. Кубрякова): *нахал – нахальный – нахальничать: Павел Петрович считал его гордецом, нахалом, умником (И. Тургенев); Астров: обычно я напиваюсь так один раз в месяц. Когда бываю в таком состоянии, то становлюсь нахальным и наглým до крайности (А. Чехов); Он нахальничает преднамеренно (Л. Карелин).* Эти морфемы не изменяют вещественного содержания слова, осуществляя переход слова из одной части речи в другую и создают, таким образом, тождественные по понятийному содержанию, но различающиеся характером языковой интерпретации этого содержания и поведением в предложении – высказывании синтаксические дериваты (члены словообразовательной парадигмы на одной ступени деривации или словообразовательного гнезда, если использованы различные ступени деривации).

Несмотря на то, что имя прилагательное, имя существительное, глагол принадлежат к разным «семантическим спиралям», они в субъектном, объектном и предикатном фрагментах ФСП оценки функционируют параллельно: *Отец не отличался большим характером и баловал свою красавицу. Девушка была и капризна, и эгоистична, и пустовата, как все балованные дети (Д. Мамин-Сибиряк) – личностно-глагольная модель ФСП оценки; Его поведение – баловство – оценочно-предметная модель ФСП оценки; Являлась и дочь Наташа, любимое и балованное детище (Д. Мамин-Сибиряк) – оценочно-признаковая модель ФСП оценки.*

Отношение ценителя-критика (субъекта оценки) мотивировано здесь объективными свойствами предмета, коррелирует с оценочной ситуацией, то есть тесно связано с внеязыковой действительностью, объективируясь грамматическими средствами.

Субъективный фактор оценки раскрывается в полной мере в модификационном процессе словообразования, который отражает элементы оценочной шкалы, связанной с динамикой эмоций говорящего и его коммуникативными намерениями: «очень хорошо»: *Какой красивый домик!*; «довольно хорошо»: *Управители мои и управляющие свели без меня домик мой в ореховую скорлупу* (А. Островский); «довольно плохо»: *А домишко-то знамо где!.. Что сапогов одних истреплешь, ходимши к Воскресным воротам с Бутырок-то* (А. Островский); «очень плохо»: *Мне противен этот домина; Ну и домище! Огромное мрачное коричневое здание без окон, с гигантской чугунной дверью во всю стену от фундамента до крыши* (Е. Шварц).

Взаимодействие транспозиционного и модификационного процессов при выражении оценки отражается в словообразовательном гнезде, под которым понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня (А.Н. Тихонов).

прост (ой) – прост - ейш (ий) – прост - еньк (ий) – прост - оват (ый)
 |
 прост – о
 |
 прост – от – а
 |
 прост – ак
 |
 прост – ец
 |
 прост – ушк – а
 |
 прост – с – ть

Таким образом, синтаксическая и лексическая деривация в их взаимодействии, реализованном оценочным предикатом, обнаруживают механизм построения ФСП оценки, соответственно его парадигматической и синтагматической оси.

В 1 главе «Словообразовательная транспозиция в парадигматическом устройстве ФСП оценки» описывается процесс словообразовательной транспозиции в парадигматическом устройстве ФСП оценки, рассматриваются словообразовательные способности знака-функции, знака-коннотации и знака-прагмемы.

Выявлено, что самыми продуктивными производящими основами в процессе словообразовательной транспозиции являются прагмемы-прилагательные.

Прагмемы-прилагательные образуют существительные с помощью транспозиционных морфем:

а) продуктивных:

-ость: аккуратн – ость, подл – ость, обязательн – ость, состоятельн – ость; **-ств:** блажен – ств – о, ехид – ств – о, изыщ – еств – о; **-иј-** высокомер – иј – е, прилич – иј – е, равнодуш – иј – е;

б) малопродуктивных:

-ец: подл – ец, нагл – ец; **-ик:** скромн – ик, распутн – ик; **-от-** дурн – от – а, крас – от – а; **-к-** дешев – к – а, нежен – к – а; **-изн-** дорогов – изн – а, дешев – изн – а; **-изм-** гуман – изм, меркантил – изм; **-ицин-** безалабер – ицин – а, примитив – ицин – а; **-ыш:** гол – ыш, поган – ыш; **-як:** пошл – як, шустр – як; **-яг-** бедн – яг – а, мил – яг – а; **-ач:** ловк – ач, лих – ач; **-юг-** жад – юг – а, хитр – юг – а; **-уш-** дик – уш – а, мил – уш – а; **-инк-** лукав – инк – а, нагл – инк – а;

в) единичных:

-ин- слаб – ин – а; **-ист:** аккурат – ист; **-ух-** толст – ух – а; **-ышк-** дурн – ышк – а; **-ушк-** дурн – ушк – а; **-енок:** мил – енок; **-ан:** буйј – ан; **-ет-** нищ – ет – а; **-арь:** дик – арь; **-д-** крив – д – а; **-ствиј-** спокой – ствиј – е; **-ех-** чист – ех – а; **-юл-** чист – юл – а; **-об-** жад – об – а; **-ав-** крас – ав – а; **-аш-** мил – аш – а; **-ош-** свят – ош – а; **-ын-** горд – ын – а; **-юзг-** мел – юзг – а; **-ердяй:** скуп – ердяй; **-ердяг:** скуп – ердяг – а; **-ерьб-** худ – ерьб – а; **-он-** тих – он – а.

Прагмемы-прилагательные образуют глаголы с помощью транспозиционных морфем:

а) продуктивных:

-е-: глуп – е – ть, жадн – е – ть, мил – е – ть; **-и-:** груб – и – ть, лукав – и – ть, мерз – и – ть, слеп – и – ть; **-а-:** дич – а – ть, кривл – я – ть – ся, нищ – а – ть, юрк – а – ть; **-ича-:** важн – ича – ть, деликатн – ича – ть, ехидн – ича – ть, наивн – ича – ть;

б) малопродуктивных:

-ствова-: упрям – ствова – ть, свиреп – ствова – ть; **-изирова-:** акт – ивизирова – ть, вульгар – изирова – ть.

Прагмемы-прилагательные образуют слова категории состояния с помощью транспозиционной морфемы:

а) продуктивной:

-о: мерзк – о, четк – о, элегантн – о, ярк – о;

б) единичных:

-и: залихватск – и; **-е:** искренн – е.

Лингвистические наблюдения показывают, что словообразовательная транспозиция лежит в основе способа систематизации моделей с единой оценочной функцией: *Он глупый; Он глупец; Он пошлый; Он пошляк; Она красивая; Она красавица; Он скромный; Он скромник* и т.д.

Члены словообразовательной парадигмы представляют говорящему широкий выбор словообразовательных моделей, с которыми связана форма оценочного предиката и, следовательно, структура высказывания. В основе выбора лежит речевая ситуация: кто, где, когда, а также чему дает оценку, то есть объективные и субъективные факторы оценки предстают здесь в совокупности: *Он подлец. Он подлый человек. Он подличает. Обманывать детей – подло. Это подлость.* Активизация различных смыслов – личностного начала (в агентиве), качественного (в адъективе), процессуального (в производном существительном) осуществляется с помощью словообразовательных формантов и зависит от коммуникативно-прагматического контекста.

Изменение в деривационной парадигме категориальной семантики слова (процесс-признак-предмет) при сохранении лексического значения в виде общей семы – специфический признак устройства ФСП оценки. Он отличает парадигматическую ось поля и представляет говорящему разную степень свободы при выборе синтаксической модели, в которой дериват занимает позицию синтаксического

предиката. При этом диапазон выбора колеблется от двух моделей высказываний, соответствующих разным фрагментам в устройстве поля, до пяти.

Ср.: *Он нудный человек; На душе у нее по-прежнему и пусто, и нудно* (А. Чехов).

Я лгу (лично-глагольная модель); *Он лжец* (оценочно-предметная модель); *Он лживый человек* (оценочно-квалификационная модель); *Человек лживый* (оценочно-признаковая модель); *Ложь!* (оценочно-предикатная модель).

При выборе модели говорящий остается в рамках общего оценочного понятия – символа *хорошо-нормально-плохо*, которое способно интерпретироваться различными элементами словообразовательного блока, репрезентирующими оценочный предикат.

Специфические признаки глаголов, прилагательных, существительных, наречий в межчастеречном поле раскрываются в полной мере в высказываниях под воздействием коммуникативно-прагматических факторов. Парадигматическая ось ФСП оценки отражает изменения пропозиции и ее языковую интерпретацию под влиянием речевого акта, в котором говорящий при общей интенции одобрения/неодобрения по-разному komponует иллюкутивные силы и пропозициональные значения. Разнообразие моделей, реализующих оценочную ситуацию, зависит от словообразовательных способностей слова в позиции предиката, то есть синтаксическая парадигма взаимосвязана и взаимодействует со словообразовательной парадигмой в ФСП оценки, мотивируя вертикальную ось данной полевой структуры.

Наличие этого механизма подтверждает «двойную» лингвистическую природу оценки – качество (ценностный признак) и ценностное отношение (Т.В. Маркелова). На данный факт указывает и высокая продуктивность имени прилагательного, мотивирующего словообразовательный блок, выступающего «начальным» элементом межчастеречного поля. Семантика качества основывается на онтологической признаковости прилагательного, семантика отношения (умственный акт) – на процессуальности глагола. Они совмещаются в понятии оценочного аспекта ситуации – признак как результат ценностного отношения субъекта к объекту или ценностный признак как результат отношения субъекта к объекту.

Словообразовательная транспозиция занимает особое место в формировании предиката инфинитивно-подлежащих предложений:

Обманывать – подло.

Учиться – полезно.

Обманывать – подлость.

Учиться – польза.

Обманывать – самое подлое.

Учиться – дело полезное.

В позиции оценочного предиката здесь представлены все дериваты, возможные в объектном фрагменте ФСП оценки: *Мерзко было видеть эту ужасную сцену* (А. Афанасьев); *Видеть эту ужасную сцену – мерзость*; *было мерзостью, было мерзким*.

Наблюдаемый факт позволяет отметить специфическое положение инфинитивно-подлежащих структур в ФСП оценки – они демонстрируют механизм синтаксической деривации как средство выражения семантической категории оценки, отражают межкатегориальное взаимодействие частей речи в функции одной синтаксической единицы – оценочном предикате.

Во 2 главе «Словообразовательная модификация в синтагматическом устройстве ФСП оценки» описывается словообразовательная модификация в синтагматическом устройстве ФСП оценки, систематизируются суффиксы, выражающие оценочную семантику.

Оценочные словообразовательные номинации отражают «движение» по синтагматической оси ФСП оценки, организуемой шкалой оценок.

В зависимости от степени эмоционального напряжения, говорящий выбирает словообразовательную суффиксальную модель, несущую смысл одобрения/неодобрения в высказывании: *Летом это была маленькая речушка, которую легко переходили вброд ..., теперь же, после половодья, это была река сажень в шесть ширины, быстрая, мутная, холодная* (А. Чехов); *В обыкновенное время Голтва представляет из себя речонку средней руки* (А. Чехов); *В кустарниках прячутся ежи, зайцы и другие безобидные зверушки* (А. Гайдар); *Несколько раз в лапу показывалась лобастая медвежья голова. – Матерый зверина! – определил Цыган* (Д. Мамин-Сибиряк); *- Вы - охотник? – Пробовал, но не увлекся. Перебил волку позвоночник, жсало стало зверюгу, отчаянно мучился* (М. Горький); *- Здоро-*

во вы его боцмана, Доббель! – маленький матрос оскалал плохие зубы. – Эта зверюга только норовит сунуть кулачищем в челюсть (Б. Лавренев).

Происходящий здесь словообразовательный процесс носит название словообразовательной модификации, в которой участвуют суффиксы, выражающие оценочное значение. Они репрезентируют субъективный фактор оценки, то есть субъективное отношение говорящего к объекту.

В работе проводится классификация суффиксов, выражающих оценочное значение имен существительных, и осуществляется в связи с этим наблюдение за процессом взаимодействия словообразовательного уровня с синтаксическим и лексическим уровнями.

Суффиксы в обследованном материале можно разделить на **три группы** с точки зрения выражения ими оценочной семантики в ФСП оценки, учитывая коммуникативно-прагматический контекст, речевую ситуацию, собственные функции словообразовательных единиц.

Первую группу представляют суффиксы субъективной оценки, специально предназначенные для выражения ценностного (положительного или отрицательно-го) отношения говорящего к объекту оценки – в данном случае – предмету номинации: *жистышко, жистье, житуха, жистянка; народ, народище; человек, человекшко, человечище: Я с молодежью вместе воевал на фронте, ходил с ней в разведку, а ты о ней от какого-нибудь задрипанного эмигрантишки на пересылке слышал* (А. Солженицын); *Его прозвали Сатаной за его характерец* (Н. Помяловский).

Среди них выделяются:

а) субъективно-оценочные суффиксы:

-к (*а*) (ласкательное значение): душка, душечка; -ишк- (пренебрежительное, уничижительное, реже ласкательное значение): людишки, трусишка; -ушк- (ласкательное значение): горюшко, кручинушка; -оньк-/еньк- (ласкательное значение): душенька, лисонька; -очк (*а*) (ласкательное значение): папочка, Ванечка; -ул (*я*), -ун (*я*), -ус (*я*) и -уш (*а*) (ласкательное значение): дедуля, бабуся, бабушка; -аш (*а*) и -ан (*я*) (ласкательное значение): папаша, Дуняша, папаня;

б) суффиксы, участвующие в словообразовании стилистических модификаций существительных:

-ин (а) (уничижительное значение): уродина; **-аг (а), -уг (а)**: зверюга, стилиага; **-ак/-як**: маньяк, червяк; **-от (а)**: смехота; **-об (а)**: стыдоба; **-алей**: дуралей (стилистически сниженное значение характерно для всех суффиксов).

Оценочная функция производных слов может быть выявлена в полной мере со всей гаммой эмоций и коммуникативных намерений не только в контексте: суффиксы первой группы выражают оценочное значение безоценочных слов: *дедуля, бабуля, цветочек* и др. Однако ценностное отношение говорящего выражается не только к обозначаемому данным словом предмету или признаку, но и к высказыванию (шире - тексту) в целом.

Именно в тексте словообразовательные форманты и словообразовательные значения становятся ядерным способом выражения оценочного смысла. – *Да, цена хорошая: червивые французишки и англичане не отходят, все осаждают и дают цену как раз в два раза больше самой высокой, но я им, подлецам, разумеется, не продам* (Н. Лесков).

Негативная характеристика объекта оценки создается присоединением к безоценочному слову *француз* оценочного суффикса **-ишк-**. К тому же словесное окружение – эпитет *червивый* – усиливает оценочное содержание. Напротив, в предложении *Я вам жакеточку свернула под голову... Ложитесь, приятная жакеточка* (К. Федин) ласкательное значение несет в себе суффикс **-очк-** и эпитет *приятная*, выражающий положительное отношение говорящего. В зависимости от коммуникативно-прагматического контекста этот же суффикс может нести в себе иронический оттенок фамильярности: *-Эх, черт, - сказал чернявый, - было время! Гимназисточки!* (К. Федин)

Таким образом, собственно оценочная семантика суффиксов этой группы усиливается окружающим контекстом.

Вторую группу представляют суффиксы субъективной оценки, совмещающие значение размера и оценочной характеристики: *дождик – дождичек – дождина; книжечка – книжонка – книжища; мороз – морозик: Погода великолепная, ме-*

телица, морозик (А. Чехов); *Его глазки вдруг сощурились, и на круглой розовой физиономии выразилось нескрываемое удовольствие* (А. Бек).

Среди них выделяют:

а) субъективно-оценочные суффиксы:

-ок/-ик/-чик (уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности, реже – уничижительности): грешок, царек; **-ец** (уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение): морозец, характерец; **-к (а)/-очк (а)** (уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности или уничижительности): конфетка, идеяка; **-иц (а)** (уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное или только уменьшительное значение): лужица, просьбица, ленца; **-ц (о)** (такое же значение, как в предыдущем типе): деревце, дельце, словцо; **-к (о)/-ышк/-ечк (о)** (уменьшительно-ласкательное значение): личико, солнышко, времечко; **-ушк-** (уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение): зверюшка, комнатушка; **-онк-** (уменьшительно-ласкательное, чаще уменьшительно-уничижительное значение): глазенки, силенка; **-ешк-** (уменьшительно-уничижительное значение): комнатешка, рыбешка; **-енок/-ят (а)** (уменьшительно-ласкательное значение): деньжата, пацаненок; **-ик/-ок/-ук** (уменьшительно-ласкательное значение): Шурик, Сашок, Сашук; **-стк (а)** (уменьшительное значение): статуэтка; **-ин (а)** (увеличительное значение): голосина, домина; **-ищ-** (увеличительное значение): голосище, дружисе;

б) суффиксы со значением «единичности»:

-ишк (а): пушинка, слезинка; **-ин (а)**: жемчужина; **-к (а)**: ледышка;

в) суффиксы со значением «невзрослости»:

-онок/-енок/-ат (а): бесенок, дьяволенок; **-оныш/-еныш**: звереныш.

Количественная семантика суффиксов обладает, как правило, меньшим разнообразием оттенков оценочного значения, интенсифицируя неодобрительный смысл высказывания: *В Москве, В Манеже, один конь был, совсем у всех наездников от рук отбился и изучил, профан, такую манеру, чтобы за колени седока есть. Просто, как черт, схватил зубищами, так всю коленную чашечку и выцелудит. От него много людей погибло* (Н. Лесков); *Подхалюзин: Цыц! Дьяволенок! (Замалчивается). Тишка: Нако-сь, попробуй! Нешто не скажу, ей богу, скажу!* (А. Ост-

ровский). Поведение суффиксов этой группы, характеризующейся высокой степенью выраженности коммуникативной перспективы высказывания, тесно связано со стилистической системой языка – прежде всего ее разговорным стилем.

Суффиксы этой группы отражают, на наш взгляд, взаимодействие шкалы качества (ценности) *хорошо – нормально – плохо* и шкалы количества *много – достаточно – мало* в их градационном устройстве. Диффузия элементов оценочной шкалы – совмещение положительной/отрицательной оценки и неразличие их без контекста проявляется в примере: *Ну и домище!* Ср.: *Ну и домище! Красота, величие...; Ну и домище! Грязь, хлам...*

Третью группу представляют суффиксы, предназначенные не только для выражения оценки (неспециализированные), но актуализирующие ее в определенных лексемах и конкретных синтаксических позициях; сравните: *купец – туманец*: *На воде белесой пологой лежал холодный туманец* (С. Никитин).

Среди этой группы выделяются:

а) суффиксы со значением «женскости»:

-к (а): артистка, плутовка; *-иц (а)*: дьяволица, мастерица; *-ниц (а)*: прихлебательница, приятельница; *-ин (я)*: барыня, богиня; *-их (а)*: трусиха; *-ш (а)*: генеральша; *-н (а)*: царевна; *-ж (а)*: госпожа;

б) суффиксы со значением собирательности:

-(j)-: зверье, жулье; *-ик(а)*: героика, истерика; *-и (j)-*: бюрократия; *-ств (о)*: зверство, нахальство.

Лингвистические наблюдения показывают, что специализированные суффиксы размещаются, в основном, на элементах шкалы «очень хорошо», «очень плохо»; суффиксы, совмещающие оценку и размер, – на элементах шкалы «довольно хорошо», «довольно плохо», неспециализированные суффиксы имеют способность размещаться на любом отрезке шкалы оценок. При этом неспециализированные суффиксы «работают» как в положительной зоне, так и в отрицательной. Специализированные суффиксы «привязаны», как правило, к какой-либо одной зоне, независимо от значений производящей основы.

Таким образом, очевидна взаимосвязь оценочного словообразования с синтаксисом высказывания и лексическим значением слова. Суффикс может выполнять следующую функцию при выражении оценочного значения:

1) менять положительный знак оценки на отрицательный при «безоценочной» лексической семантике производного слова: *личико – лицо – личина*;

2) может «смягчать» исконно отрицательную лексическую семантику производящего слова: *дурак – дурачок*;

3) может усиливать экспрессивность текста либо приобретать экспрессивность за счет экспрессивного контекста: *Каков он собой? Видный, высокого роста? – Фома-то Фомич? Нет, батюшка, плюгавенький такой человек* (А. Чехов).

Специфика взаимодействия лексического и словообразовательного значений при выражении оценочной семантики позволяет выявить ряд модификационных закономерностей, касающихся организатора синтагматической оси ФСП оценки – оценочной шкалы.

Суффиксация неравномерно отражает оценочную шкалу: положительные суффиксы активнее действуют в положительной зоне, создавая многовариантный ряд для смыслов: *очень хорошо, довольно хорошо, хорошо*. На отрицательном же участке шкалы оценочное словообразование, как правило, отражает смыслы *плохо* и *очень плохо*. Ср.: *душенька – душечка – душка – душа - ... - душонка*. *Незнамов: Вот это мило! Вот за это душка!* (А. Островский); *Аграфена Кондратьевна: ... Присядь, Липочка, присядь, душечка, ненаглядная моя сокровища!* (А. Островский); *Говорит старик своей старухе: «Здравствуй, барыня-сударыня дворянка! Чай, теперь твоя душенька довольна»* (А. Пушкин); *Скверная у тебя душонка*.

В языковой картине мира существуют не только положительные (хорошее, приятное, полезное, великолепное), но и отрицательные (плохое, неприятное, вредное, безобразное) смыслы и объективирующие их языковые средства, в частности, словообразовательные. Модифицирующие суффиксы либо самостоятельно выражают ценностное отношение, присоединяясь к основам безоценочных слов (*солдатня, солдатишко, солдастье*), либо усиливают оценочную семантику в знаках-прагмемах и знаках-функциях (*бандюга, дурачина*).

Характер ценностного отношения – положительного или отрицательного – базируется на семантике суффиксов и взаимодействующем с ними лексическом значении производящей основы.

Лингвистические наблюдения обнаруживают здесь следующую систему:

1. Существуют форманты (суффиксы), которые выражают только отрицательное оценочное отношение говорящего (независимо от значения производящей основы – негативного или «безоценочного» слова). Среди суффиксов **первой группы** (специализированных) к ним относятся:

-ин-: уродина; **-ак, -як**: дурак; **-от-**: срамота; **-щин-**: халтурщина, чертовщина; **-ц-**: грязца, ленца; **-тяй**: лентяй; **-алей**: дуралей; **-ень**: дурень; **-ынд-**: дурында;

второй группы (совмещающих оценку и размер):

-ешк-: рыбешка, комнатешка.

2. Существуют форманты (суффиксы), которые выражают только положительное оценочное отношение говорящего (независимо от значения производящей основы). Среди суффиксов **первой группы** к ним относятся:

-ушк-: заботушка, кручинушка; **-оньк-, -еньк-**: глазоньки, дороженька; **-очк-**: смерточка, шельмочка;

второй группы:

-к-: душка, халтурка; **-онок, -енок**: чертенок, шутенок; **-инк-**: грустинка, смешинка.

В этой системе обнаруживается специфическая особенность словообразовательной модификации: способность ее формантов (суффиксов) к взаимодействию с производящими основами с противоположным оценочным знаком (положительным или отрицательным):

1. Существует ряд суффиксов, которые присоединяются к производящим основам слов, имеющих как позитивное, так и негативное значение. Среди суффиксов **первой группы** к ним относятся:

-ушк-: славушка, смертушка; **-ишк-**: талантишко, воришка; **-очк-/ечк-**: душечка, дурочка;

второй группы:

-иц-: талантище, уродище; **-ок**, **-ик**, **-чик**: ангелок, грешок, талантик, чертик, ангельчик, скандальчик; **-к-**: заботка, интрижка; **-инк-**: смешинка, грустинка; **-ик-**: героика, истерика; **-ец**: сюрпризец, скандалец;

третьей группы:

-к-: оригиналка, мракобеска; **-ист**: оптимист, эгоист; **-ниц-**: мошенница, приятельница; **-изм**: героизм, фанатизм.

2. Существует ряд негативных суффиксов, которые присоединяются к производящим основам слов с позитивной оценкой. Среди суффиксов **первой группы** к ним относятся:

-ак: чудака; **-от-**: смехота;

второй группы:

-ешк-: силешка.

3. Существует ряд позитивных суффиксов, которые присоединяются к производящим основам слов с негативной оценкой. Среди суффиксов **первой группы** к ним относятся:

-ушк-: чертушка, кручинушка; **-очк-**: смерточка, шельмочка;

второй группы:

-онок: бесенок, чертенок.

В последнем случае выражается ироническое отношение к объекту, то есть негативная оценка смягчается, наблюдается взаимодействие отрицательного и положительного значений. *Вынырнул подосланный бесенок, Замяукал он, как голодный котенок: «Здравствуй, Балда-мужичок, Какой тебе надобен оброк?»* (А. Пушкин). Негативная характеристика объекта оценки заложена в семантике прагмемы *бес*, от которой образовано слово *бесенок* с помощью модификатора *-енок*. Этот формант несет в себе семантическую добавку «невзрослости», уменьшительности (*бесенок, котенок*). Сочетаясь с прямым номинативным значением слова *бес*, суффикс смягчает отрицательное отношение говорящего. Вышеописанный процесс отражает особенность языковой картины мира: взаимодействие добра и зла, черного и белого, неразрывность и диффузию положительного и отрицательного в процессе выражения оценочных значений с помощью словообразования.

В Заключении намечаются перспективы дальнейшего научного анализа, который позволит определить закономерности семантико-derivационных отношений в языке, категориальное взаимодействие признаковости, процессуальности и предметности в системе и тексте, речевые условия формирования и выражения оценочных смыслов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Воропаева С.А. Деривационная типология оценочного значения // Теория и практика преподавания русского языка в вузе и школе: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.3. - Мичуринск: МГПИ, 1999. - С.117-121.
2. Воропаева С.А. Словообразовательные средства выражения оценочного значения и прагматика высказывания // Проблемы гуманитарного знания: на рубеже веков: Тезисы научно-практической конференции. – Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 1999. – С.17-20.
3. Воропаева С.А. К вопросу о средствах выражения оценочного значения в словообразовании // Слово и словоформа в высказывании: номинация и предикация: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МПУ, 2000. – С.179-186.
4. Воропаева С.А. Роль словообразовательной парадигмы при выражении оценочного значения // Актуальные проблемы современной русистики. – Киров, 2000. – С.61-63.

